

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова»

Е.В. Кудряшова

**Лидер и лидерство:
введение в философию лидерства**

Монография

Архангельск
САФУ
2022

УДК 1:316.46 (035.3)
ББК 87.6
К 889

Рецензенты:

М.Ю. Опенков, доктор философских наук, профессор;
А.М. Сергеев, доктор философских наук, профессор;
А.В. Чудинов, доктор исторических наук, главный научный
сотрудник Института всеобщей истории РАН

Кудряшова, Е.В.
К 889 Лидер и лидерство: введение в философию лидерства: моно-
графия / Е.В. Кудряшова; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ло-
моносова. – Архангельск: САФУ, 2022. – 348 с.
ISBN 978-5-261-01588-8

В начале нашего столетия интерес к проблеме лидеров и лидерства замет-
но вырос как со стороны исследователей, так и со стороны общества. Появля-
ется большое количество публикаций на эту тему – от статьи в Интернете до
монографии, от переводных работ современных классиков до учебников и
учебных курсов. В этой связи возникает необходимость в системном анализе
взглядов современных теоретиков на данную проблему.

Монография является, по сути, вторым дополненным изданием нашей
книги «Лидер и лидерство: исследования лидерства в современной запад-
ной общественно-политической мысли» 1996 г., переработанным с учетом
последующих работ российских и зарубежных ученых рубежа веков.
Автор дает анализ основных теорий и школ, созданных ведущими иссле-
дователями – от М. Вебера до К. Хождкинсона и др. Феномен лидерства
изучается в различных его аспектах: психологическом, социологическом,
политическом, но особенно – философском.

Книга адресована в первую очередь преподавателям и студентам.
Однако актуальность темы, богатый фактический материал, доступность
изложения делают данное издание полезным для всех, кто занимает или
готовится занять руководящие должности в различных сферах управления –
то есть для сегодняшних и завтрашних лидеров.

В авторской редакции.

УДК 1:316.46 (035.3)
ББК 87.6

ISBN 978-5-261-01588-8

© Кудряшова Е.В., 2022
© Северный (Арктический)
федеральный университет
им. М.В. Ломоносова, 2022

Оглавление

<i>От автора</i>	4
<i>Введение</i>	7
Глава 1. Кто такие «лидеры» и что такое «лидерство»	28
1.1. Лидерство как социальный феномен.....	28
1.2. Основные определения лидерства в современной науке	50
Глава 2. Особенности организационного и политического лидерства	67
2.1. Лидерство и менеджмент: общее и различия	67
2.2. Проблемы исследования политического лидерства	82
Глава 3. Основные теории лидерства (конец XIX в.–80-е годы XX в.)	103
3.1. Теории, исследующие личность лидера, лидерские действия и поведение.....	103
3.2. Теории, изучающие социальный контекст лидерства	121
Глава 4. Ценности лидерства и лидерство ценностей	141
4.1. Предпосылки возникновения и основные характеристики ценностных теорий лидерства	141
4.2. Ценностная теория лидерства К. Ходжкинсона	168
Глава 5. Лидерство и менеджмент в XXI веке (новые задачи, роли, ценности)	198
5.1. Ценностные теории лидерства на рубеже веков: создание идеальных моделей лидерства	198
5.2. Женское лидерство: теория и практика	224
<i>Заключение</i>	250
<i>Примечания</i>	271
<i>Библиографический список работ, изданных в 2010–2021 гг.</i>	321

От автора

Внимание к теме лидерства растет год от года, что закономерно: от действий лидеров, руководителей, менеджеров зависит управление различными социальными структурами – разного рода группами, коллективами предприятий, учебных заведений, научных организаций, армейских подразделений до государства, являющегося тоже организацией, но значительно более сложной и значимой для его граждан.

В социальных науках в зависимости от выбранных критериев выделяют различные проблемы лидерства как многогранного феномена. Так социология, политология и социальная психология изучают: смысл, структуру и содержание процесса лидерства; формальное и неформальное лидерство; лидерство в малых группах, не имеющих постоянной структуры; лидерство в хорошо структурированных группах и организациях (организационное лидерство); лидерство на уровне государства (лидерство исполнительной власти или политическое лидерство); особенности лидерства в условиях стабильного развития организации или общества и лидерство в условиях нестабильного, кризисного состояния; индивидуальное, групповое и коллективное лидерство; психологические, политические и философские аспекты лидерства; особенности проявления лидерства в зависимости от историко-политического и социокультурного контекста; динамические процессы лидерства и т.д.

Монография, которую вы держите в руках, стала вторым дополненным и переработанным изданием нашей книги 1996 года «Лидер и лидерство: исследования лидерства в современной западной общественно-политической мысли»¹ с учетом последующих работ, а именно: докторской диссертации (1996), совместной монографии с М.Ю. Ананченко (2004) и др. Почему возникла необходимость в переработке текста? За четверть века интерес к теме лидерства в нашей стране вырос чрезвычайно, о чем свидетельствует огромное количество изданных учебников и учебных пособий, статей и монографий российских авторов, а также переведенных на русский язык работ зарубежных классиков, занимающихся темами лидерства, менеджмента, администрирования и управления.

Кроме того, начиная с 2016 года Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (САФУ) реализует программу учебной дисциплины «Лидерство как предмет социально-философского

анализа», которая является элементом основной профессиональной образовательной программы «Лидерство и управление сложными социально-экономическими, политическими и социотехническими системами», разработанной в соответствии образовательным стандартом высшего образования самостоятельно установленным САФУ по направлению подготовки «Философия» (уровень магистратура). Целью освоения дисциплины является формирование у студентов понимания основных методологических подходов к анализу феномена лидерства и целостной системы знаний о лидерстве, роли лидерства и управления в развитии общества. А объектом учебного курса стали теории лидерства, появившиеся и развивающиеся в истории философии, а также в зарубежных (главным образом англоязычных) социальных науках в XX–XXI столетиях².

Поэтому в данной работе мы как раз и предпринимаем философский анализ тех самых зарубежных (особенно англоязычных) теорий лидерства, развивающихся в социальных науках в прошлом и нынешнем столетиях (от теорий героя и личностных черт до ценностных теорий лидерства), с целью систематизации и выяснения тенденций их развития³. Полученные при этом результаты могут способствовать решению фундаментальных социально-философских проблем, использоваться при создании целостной (интегральной) концепции лидерства, при дальнейшей разработке историко-философских и теоретико-познавательных вопросов. Положения и выводы, обоснованные здесь, имеют, на наш взгляд, мировоззренческое и методологическое значение для конкретно научного познания лидерства. Они могут применяться при чтении основных и специальных курсов по истории политической философии, социальной философии, политологии, социологии, лидерства и менеджмента на факультетах повышения квалификации, аспирантам и студентам философских, социологических, исторических факультетов, факультетов управления и менеджмента, при составлении учебных пособий и подготовке курсов лекций.

Предлагаемая Вашему вниманию книга состоит из введения (здесь рассмотрены основные этапы исследования лидерства в отечественной науке), пяти глав (каждая из которых посвящена особой теме: «Кто такие «лидеры» и что такое «лидерство»», «Особенности организационного и политического лидерства», «Основные теории лидерства (конец XIX в.–80-е годы XX в.)», «Ценности лидерства и лидерство ценностей», «Лидерство и менеджмент в XXI веке (новые задачи, роли, ценности)») и заключения (где сделаны общие выводы по теме). В конце книги даны развернутые примечания к основному тексту монографии и библиография по данной теме работ, изданных в 2010–2021 гг.

Это издание – результат усилий многих людей и организаций, благодаря которым у автора появилась возможность работать в ведущих научных центрах мира по проблемам политической философии, социального управления и лидерства, пользуясь их информационными ресурсами. Выражаю глубокую признательность рецензентам – доктору философских наук, профессору кафедры философии и социологии САФУ им. М.В. Ломоносова М.Ю. Опенкову, доктору философских наук, профессору кафедры философии РГПУ им. А.Н. Герцена А.М. Сергееву, доктору исторических наук, главному научному сотруднику Института всеобщей истории РАН А.В. Чудинову.

Наша благодарность руководству и сотрудникам издательского дома имени В.Н. Булатова Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, которые помогли нам выпустить книгу в короткие сроки и на должном полиграфическом уровне, всем коллегам, сопричастным к появлению этого издания – М.Ю. Ананченко, Н.А. Башкиной, А.Е. Гильдебранту, Л.А. Жгилевой, А.Л. Кудрину, В.И. Матвиенко, П.Е. Овсянкину, В.В. Осипову, А.В. Полоскову, Е.В. Прокопьевой, Н.А. Рачевой, С.Л. Тюкиной, А.В. Цыбульскому и многим другим. Теплые слова благодарности моей семье (маме, мужу, детям и внукам) за то, что они выдержали мои «муки творчества», всегда и во всем помогали и поддерживали меня. Благодаря их поддержке стала возможна эта работа.

Введение

Тема лидера (героя, вождя, руководителя) корнями уходит в древнейшую историю человеческого общества. Там, где встречаются хотя бы два человека, возникает проблема доминирования одного над другим, или проблема лидерства. При постоянно ускоряющемся историческом времени мир стремительно трансформируется, а парадигма лидерства меняется по форме и содержанию в разные эпохи становления и развития человеческого общества.

Скорость происходящих при жизни нашего поколения изменений не может не поражать. XXI век ставит перед каждым из нас задачи во истину планетарного масштаба. Анализ прогнозов мировых аналитиков, исследований и докладов международных организаций позволяет выделить ряд глобальных для человечества вызовов⁴, важнейшие среди них: изменение климата; нехватка еды и воды; доступная и чистая энергия; этичное использование технологий; устойчивое развитие городов; актуальное и доступное образование; новые методы лечения и диагностики; пандемии (начиная с COVID-19) и др. Очевидно, что будущее нашей планеты зависит от того, как быстро человечество справится с глобальными вызовами. Вероятно, эти и другие общемировые проблемы будут решаться с помощью как уже существующих технологий, так и тех, что еще предстоит создать, включая тотальную цифровизацию и автоматизацию всех процессов человеческой жизнедеятельности; использование искусственного интеллекта; космических (Илон Маск), экологических (Стивен Хокинг), а также нано-, био-, информационных и когнитивных или НБИКС (М.В. Ковальчук) технологий. Исходя из этого вопросы научного управления обществом и его подсистемами, в том числе вопросы лидерства приобретают исключительное значение. Можно смело утверждать, что сегодня проблема лидерства – важнейшая, если не ключевая составляющая современного процесса управления на всех уровнях, будь то небольшой коллектив единомышленников, крупная организация или кампания, политическая партия, общественное объединение, государство или объединения государств.

На лидерство и формы его проявления оказывают влияние факторы, проявившиеся еще в прошлом столетии: массовость социально-политических процессов, усложнение социально-политических отношений,

новое политическое сознание. XXI век привнес свои особенности в виде перераспределения сил на мировой арене, в том числе силовым путём (Китай – США – Россия – Евросоюз и т.д.), международных санкций и конфликтов, противостояния тенденций глобализма и регионализма, борьбы с пандемией и за экологию и др. Воздействие лидеров на общество динамично меняется под влиянием СМИ (телевидения, радио, прессы) и, особенно, развития цифровых технологий, оказывающих неуклонное влияние на различные социально-экономические и политические процессы.

Цифровизация проникает в личную жизнь людей, экономику («цифровая экономика» как ключевой приоритет), образование, здравоохранение, право, культуру и другие сферы человеческого бытия. А.Е. Коньков на основании рассмотрения практик использования цифровых технологий в политическом, управленческом и лидерском дискурсе выделяет три направления, или грани, цифровизации политических (управленческих, лидерских) отношений: 1) цифровая демократия, которая характеризует масштабирование делиберативных механизмов⁵ публичной политики за счет возможностей электронно-сетевой коммуникации; 2) цифровая бюрократия, отражающая совершенствование компетенций правящего класса и становление технократических платформ на базе новых версий «электронного правительства»; 3) цифровая дипломатия, которая позволяет использовать возможности новых технологий для решения политических задач на международной, наднациональной арене⁶.

Развитие информационной и цифровой среды выдвигает вопрос о роли и месте лидера в единой коммуникационной сети. Возникает необходимость в оценке предпосылок и исходных характеристик использования электронно-сетевых инструментов политическими акторами, выделении особых свойств цифровой среды как нового пространства общественно-политических и экономических отношений, фиксации процессных и функциональных характеристик использования соответствующих технологий в анализе механизмов трансформации социально-политической сферы общества под воздействием «цифры», а также в обобщении практик использования цифровых технологий в политическом, управленческом и лидерском дискурсе.

Особый интерес проблема лидерства вообще и политического в частности представляет для нашей страны. Исторически для России характерны два типа лидерства на национальном уровне: традиционное и харизматическое. Традиционное лидерство (власть монархов) основано на вере в святость передачи власти по наследству, верности ритуалу и привычке подчиняться, имело форму абсолютной монархии (самодержавия), когда

воля императора не ограничивалась какими-либо юридическими нормами, и просуществовало до 1917 г. В советский период появилась особая разновидность харизматического лидерства – вождизм (В.И. Ленин и И.В. Сталин). Власть вождя опиралась, с одной стороны, на авторитет, с другой, на монополию партии власти, сложную структуру насилия, единую идеологическую систему, оказывающую тотальное влияние на массовое сознание. Культ харизматического вождя, ритуалы его почитания стали важным элементом политической культуры советского типа, разновидностью «политической религии»⁷. «Разоблачение культа личности И.В. Сталина на XX съезде КПСС в 1956 г. нанесло ощутимый удар по вождизму и привело к постепенному размыванию ореола святости вокруг него. В конце 1970-х–начале 1980-х гг. мифологичность как важнейший компонент лидерства в Советском Союзе переживала острейший кризис, ибо создание и поддержание мифов об исключительности, например Л.И. Брежнева и К.У. Черненко, оказались практически неосуществимыми, что поставило задачу перехода к новому типу лидерства»⁸. Последнее десятилетие двадцатого столетия в нашем государстве было временем различных видов лидерства (в том числе харизматического). По мнению ряда авторов, появились лидеры-теоретики и лидеры-романтики, выдвигавшие интересные, но трудноосуществимые проекты (М.С. Горбачев, А.А. Собчак, Е.Т. Гайдар и др.); лидеры-прагматики (Б.Е. Немцов, А.Б. Чубайс), акцентировавшие внимание на стремлении к достижению личного успеха и материального благосостояния. Наиболее эффективными оказались лидеры, посвятившие себя служению Отечеству и стоящие на позициях «суверенной демократии», сочетающей национальный суверенитет и демократическую политическую систему (В.В. Путин).

Поскольку лидерство осуществляется не только в конкретной социальной организации, но и в определенной сфере деятельности, то можно говорить, что существуют разные профессиональные области лидерства, имеющие свою специфику (спорт, политика, бизнес, наука, образование, культура, армия и т.д.).

Новые черты и особенности лидерство приобретает в образовании и науке. Можно выделить три основных аспекта лидерства в сфере образования: 1) воспитание лидеров как цель образовательного процесса; 2) лидерство как принцип управления руководителей образовательных организаций; 3) лидерство самих образовательных организаций на рынке образовательных услуг или в научно-образовательном пространстве⁹. В целом ряде работ (диссертационных и монографических) рассматривались различные аспекты лидерства в сфере образования: лидерские функции (Д. Бамберг, А.С. Белкин, Т.В. Ключова, И.Р. Колтунова,

Э.А. Орлова и др.), лидерские качества (Н.А. Невский, М.А. Ожех, М.А. Плетнева, В.П. Симонов, Р.Х. Шакуров), стили лидерства (Д.Е. Митчелл, Ш. Такер, Т. Серджованни и др.), механизмы выдвижения лидеров в образовании (Е.Н. Зайцева, Н.С. Жеребова и др.). Различные подходы к изучению образовательного лидерства представлены в работах Б.М. Басса, Н.Р. Гувера, М. Кингли, Р. Кирби, Р.Р. Шульца. По мнению ряда авторов, нелинейность (сложность, неоднозначность) развития образования как системного объекта создают условия для проявления социальных инициатив, формирования и выдвижения лидеров. При этом лидеры (преподаватели) должны выстраивать образовательный процесс таким образом, чтобы, опираясь на интересы, ценностные ориентации и субъективный опыт обучающихся, предоставить им возможности для самореализации в учебном поведении и учебной деятельности, активизации интеллектуального потенциала обучаемых, формирования индивидуальных лидерских стратегий. «Образовательное лидерство» можно определить как механизм повышения эффективности деятельности в сфере образования, предполагающий личностно-профессиональную субъектность сторон, которые вступают во взаимодействие по поводу образовательной деятельности. Личностно ориентированный подход в организации учебного и воспитательного процессов, развитие индивидуальных образовательных траекторий фактически определяют поворот и преподавателей, и обучающихся к лидерству. Под влиянием образования происходит формирование габитуса лидера. От учителей, педагогов, наставников зависят возможности создания условий, порождающих predisposition к лидерству, мотивирование дошкольников, школьников и студентов к развитию качеств, от которых зависит не только их собственное будущее, но и благополучие общества.

Научный фронт или расширение познавательного горизонта в науке достигается благодаря идеям (порой радикальным), которые формулируются отдельными учеными, а затем находят понимание в исследовательской среде. Немецкий физик-теоретик, один из создателей квантовой механики, лауреат Нобелевской премии по физике (1932 г.) В.К. Гейзенберг писал, что «новую землю в науке» открывает тот, кто в решающий момент готов «покинуть ту почву, на которой покоилась прежняя наука. И в известном смысле совершить прыжок в пустоту». Научный прогресс, по его мнению, требует одного – «восприятия и развития новых идей; люди науки к этому почти всегда готовы»¹⁰. Сама наука консервативна: во-первых, не каждый ученый готов изменить свой способ мышления; во-вторых, порой «революционные» идеи не признаются научным окружением, а сформулировавший их ученый-

одиначка оказывается непонятым. Такие идеи не меняют когнитивного поля в данный конкретный исторический момент. Но их новаторство могут оценить идущие за научным лидером исследователи спустя некоторое время. Советский физик, инженер и инноватор, лауреат Нобелевской премии (1978). П.Л. Капица уподоблял лидерство в науке «каравану судов, идущих во льду, где переднее судно должно прокладывать путь, разбивая лед. Оно должно... выбирать правильный путь. И хотя разрыв между первым и вторым судном небольшой, но значение и ценность работы переднего судна совершенно иные»¹¹. Современные исследователи М.И. Артюхин, С.А. Душина, В.А. Куприянов, М. Н. Михалева, Н.А. Назарова и других показали несовместимость понятия научного лидерства с типами господства, являющимися репрезентацией власти (по М. Веберу). Если в основании господства лежат отношения подчинения чьей-либо воле, то наука как специфический вид деятельности направлена на постижение истины и не имеет инструментального характера. В основе легитимации лидера в научном сообществе лежит когнитивный механизм признания идеи и ее социальная значимость. Для экспликации этого положения авторы обращаются к истории советской и российской науки (с помощью метода case study), показывая, что в современной научной политике иногда происходит подмена научного лидерства бюрократическим руководством, что может иметь негативные социальные эффекты¹². В отличие от образования, в науке большую роль играют исследовательские качества лидера, одной из задач которого является создание условий функционирования индивидуальных габитусов учёных.

Лидеры отличаются друг от друга по многим параметрам, но все лидерские характеристики (качества, умения и навыки, роли и функции) направлены, с одной стороны, на реализацию межсубъектных отношений, с другой – на социально-эмоциональное влияние лидера на последователей (ведомых, сторонников). Ключевым понятием, характеризующим успешное лидерство, становится «эффективность». Оно, по сути, обобщает качества и навыки лидеров, способные привести к наилучшему результату, продвинуть руководимую организацию к новым вершинам. Заметим, что эффективность лидера как человека (индивида) зависит от личностных качеств, умений и навыков. На эффективность лидерства как процесса влияние оказывают различные внешние факторы. «Лидер достигает максимальной эффективности при совпадении условий функционирования его габитуса с условиями, вызвавшими его формирование. Эффективные лидеры воздействуют на когнитивные и мотивационные структуры последователей, нацеливая их на достижение ре-

зультатов. Лидерские характеристики – качества, умения и навыки, роли и функции как составная часть габитуса лидера – проявляются и развиваются в процессе лидерства»¹³.

Современные педагоги, психологи, философы высказывают убеждение, что лидерству можно и должно учиться, а лидерские умения и навыки возможно развивать как самостоятельно, так в учебных заведениях или на специальных курсах. Важно постигать науку лидерства и в теории, и на практике.

Социально-экономические и политический процессы, происходящие сегодня, продолжают создавать возможности для различных проявлений лидерства. А значит, остается потребность в изучении особенностей субъекта политических интересов – общества, масс; субъекта политических действий – групп, организаций, партий и движений; субъекта политических решений – лидера.

Выявление механизма организационного и политического лидерства важно с точки зрения разработки легитимной процедуры продвижения личности к лидирующему положению в структуре власти, возможности управления этим процессом, утверждения оптимальных вариантов взаимодействия лидеров со своими последователями и оппонентами, различными социальными группами и обществом в целом как на этапе стабильного (равновесного), так и нестабильного (кризисного) развития социальной, экономической и политической структуры общества.

Поэтому представляется актуальной проработка философских, социологических, социально-психологических и политологических подходов к определению понятия «лидерство», созданию различных теорий, характерных для современной науки. Существенное значение приобретает социально-философское исследование и обобщение существующих определений и концепций лидерства, а также разработка данной проблемы в аксиологической перспективе.

В советской историографии отношение к проблеме лидерства, круг изучаемых в этой связи вопросов постоянно менялись. Долгое время она исследовалась лишь психологами в малых группах. Проблему политического лидерства в российском контексте не поднимали вообще, а феномены лидерства и руководства разделялись.

Лидерство рассматривалось как характеристика психологических отношений, возникающих в группе «по вертикали», то есть с точки зрения отношений доминирования и подчинения. Понятие «руководство» относилось к организации деятельности группы, процессу управления ею. Показательными в этом отношении являются статьи авторов сборников «Личность и группа» (1971) и «Руководство и лидерство» (1973), а также

диссертационные работы А. Вендова (он анализирует лидерство в малых группах школьников), В.Д. Гончарова (вопросы лидерства в спортивных командах), Н.С. Жеребовой (лидерство в малых группах) и Ю.П. Степкина (проблема авторитета личности в группе)¹⁴.

В 1971 г. в работе «Основы социально-психологической теории» Б.Д. Парыгин выделил основные отличительные черты лидера (лидерства) и руководителя (руководства), которые официально утвердились в советской науке (табл. 1).

Таблица 1

**Основные отличительные черты лидера и руководителя
по Б.Д. Парыгину (1971)**

№ п/п	Основные черты лидера/ лидерства	Основные черты руководителя/ руководства
1	Осуществляет регуляцию межличностных отношений в группе	Представляет официальные отношения в группе как социальной организации
2	Существует в условиях микросреды (сфера деятельности – малая группа)	Элемент макросреды (сфера деятельности – более широкая социальная система)
3	Возникает стихийно, в результате взаимодействия членов группы	Назначение руководителя вышестоящими структурами стихийным не является
4	Менее стабильно, в большей степени зависит от настроения в группе	Стабильно, не зависит от мнения группы
5	Системы санкций в отношении последователей в руках лидера нет	Руководство подчиненными обеспечивается определенной системой различных санкций
6	Принимает решения непосредственно сам	Процесс принятия решения сложен и опосредован множеством обстоятельств, не обязательно коренящихся в данной группе

К началу 80-х годов в социальной психологии понятие «лидерство» было связано с межличностными отношениями в малой группе, внутригрупповой активностью и со стихийным протеканием этих процессов снизу. Упор делался на противостояние лидерства и руководства и на выделение в первом стихийного, естественного, свободного, неформального начала в противоположность официальному началу во втором.

Однако в 1974 г. в результате эмпирических исследований Е.С. Кузьмин, И.П. Волков и Ю.И. Емельянов установили взаимосвязь процессов

лидерства и руководства, а также зависимость групповой эффективности от того, принимают члены группы руководителя в качестве лидера или нет¹⁵. За основу был взят деятельностный подход, предложенный А.Н. Леонтьевым, в соответствии с которым главные детерминанты процесса лидерства – цели и задачи группы, определяющие того, кто станет лидером, и какой стиль лидерства окажется наиболее эффективным в данном групповом контексте. Для изучения же организационного и политического лидерства (лидерства на уровне больших социальных групп) требовался другой деятельностный подход, учитывающий факторы производства, обмена, распределения и потребления, лежащие в основе интересов различных социальных групп.

По всей вероятности, понимание лидерства как явления, свойственного малой группе, было обусловлено не столько теоретическими позициями исследователей, сколько идеолого-политическими запретами недавнего прошлого. Во главе компартии и государства в течение нескольких десятилетий стояли руководители, которых на этот пост назначали. Они не проходили сложной процедуры выборов, что характерно для феномена лидерства (по-существу, не были лидерами).

С конца 80-х годов прошлого столетия интерес к проблеме лидерства, особенно политического, значительно вырос. Свидетельств тому много: прежде всего многочисленные публикации дискуссионного характера в научных журналах, где предпринимались попытки осмысления прошлого политического опыта России, обсуждались насущные вопросы политического бытия¹⁶, создавались политико-психологические портреты лидеров советской эпохи с оценкой их деятельности¹⁷. В дискуссиях участвовали И. Бестужев-Лада, А. Венгеров, П. Волобуев, И. Диков, Р. Медведев, Ю. Поляков, А. Пригожин, Ю. Тихомиров и др.

Далее рассматривались разнообразные проблемы современного политического лидерства, среди которых можно отметить следующие: влияние личностных черт характера того или иного лидера, его позиций, идеалов и мотивов поведения на осуществление им власти¹⁸; формирование новой политической элиты в постсоветский период¹⁹; взаимоотношения политических лидеров, их окружения и масс²⁰.

Активно стали проводиться эмпирические исследования общественного мнения в отношении политических лидеров, поведения лидера и политических партий в политической борьбе, а также теоретические и методологические исследования данного феномена²¹.

Кроме того, поднимались общие проблемы политического лидерства, что было сделано авторами сборника «Новые аспекты общественной мысли: проблемы и анализ» (Киев, 1991), где лидерство рассматрива-

лось через призму политической экономии, политологии и гуманизма, а также в статьях Г.А. Авциновой, Ю. Борисова, А.П. Боровикова, С.И. Васильцова, И.В. Волкова, Р.В. Короткевича, В.И. Тимошенко, М.И. Трофимова, М.Р. Холмской и др.²².

Следует заметить, что большинство исследований было посвящено не базисным экономическим, социальным и философским, а психологическим, социологическим и политическим аспектам проблемы лидерства, однако в работах Е.А. Дунаева, В.В. Форсовой, А.И. Кравченко уже в то время предприняты попытки рассмотреть некоторые ее философские аспекты²³.

В конце 80-х–начале 90-х годов прошлого века появился ряд диссертационных исследований различных аспектов организационного и политического лидерства. Например: В.В. Бовичева «Явление лидерства как объект социального познания» (1986), В.И. Власова «Общественно-политическое лидерство. Понятие и механизм практического действия» (1992), М.И. Медведева «Политическое лидерство как объект социолого-психологического исследования» (1992), Р. Шабанова «Политическое лидерство и социальное управление: проблемы взаимодействия» (1992).

Все эти публикации свидетельствуют о желании утвердить научно-исследовательский подход к изучению проблемы лидерства, преодолеть господствовавшие некогда идеологические стереотипы. Однако иногда эти работы носят в основном публицистический характер, следовательно, лишь намечают вопросы, которые необходимо решить, но сами их не решают.

В те же годы активно публиковались на русском языке переводные работы западных исследователей (Р. Михельса, М. Вебера, Дж. Оруэлла, П. Сорокина, Р. Такера, О. Тоффлера, Ф.А. Хайека, Б. Шнейдера, Ж. Блонделя, А. Лоутона, Э. Роуза и др.), наблюдался интерес к теориям, утвердившимся в западноевропейской науке, были попытки их классификации и систематизации. Так, Г.К. Ашин в начале 70-х годов проанализировал «буржуазные» социологические и социально-психологические теории лидерства, элит, «массового общества» и противопоставил им марксистскую точку зрения о социальном руководстве при социализме. В начале 90-х годов в ряде статей он пересмотрел некоторые свои оценки теорий лидерства²⁴.

В 70-е годы XX века Ю.Н. Емельянов и И.П. Волков выпустили ряд работ по руководству коллективом, на основе обзора зарубежных исследований, которые носили в основном информационный характер²⁵. В начале 80-х годов к критике современных буржуазных теорий поли-

тического лидерства обратился Н.И. Бирюков²⁶. Все работы того времени несли в себе глубокий идеологический отпечаток, обусловленный господствовавшей в то время марксистско-ленинской идеологией.

В 90-е годы наблюдается повышенный интерес российских авторов к современным зарубежным (главным образом англоязычным) исследованиям и теориям лидерства не только с точки зрения критического их анализа, но и позитивных наработок и опыта. Здесь стоит отметить статью Е.Б. Абашкиной и Ю.И. Косолаповой «О теориях лидерства в современной политической психологии», представившей общую характеристику американских теорий на основе работы Р. Стогдилла «Руководство по лидерству» (1978); книгу Мальковой Т.П. и Фроловой М.А. «Массы. Элита. Лидер», (1993), в которой излагаются концепции известных западных политологов по проблеме взаимодействия масс, элиты и лидера, прослеживается эволюция поиска в этом направлении, а также намечаются ряд нерешенных задач, встающих перед исследователями. В 1994 г. вышел сборник «Имидж лидера» под редакцией Е.В. Егоровой-Гантман. Авторы этой книги (Е. Абашкина, Е. Егорова-Гантман, Ю. Косолапова, С. Разворотнева, М. Сиверцев, Т. Федоренко) занимались политико-психологическими исследованиями в Институте США и Канады РАН и одновременно являлись экспертами-практиками в центре консультирования «Николло М». Этот сборник стал одним из первых в России пособий по психологии политического лидерства, где излагались некоторые основные социально-психологические теории лидерства и были даны практические рекомендации по созданию имиджа политика, механизмам и средствам влияния на своих последователей и массы. Сборник имел огромное просветительское значение.

Таким образом, в отечественной историографии последней трети прошлого столетия (социально-гуманитарные науки) можно выделить следующие основные направления исследований интересующей нас темы:

- деятельность лидеров советской эпохи (Э. Баталов, Ф. Бурлацкий, И.В. Злобин, Г.Д. Левин, В. Маслов, И. Бестужев-Лада, А. Венгеров, П. Волобуев, И. Диков, Р. Медведев, Ю. Поляков, А. Пригожин, Ю. Тихомиров);
- влияние личностных черт характера того или иного лидера, его позиций, идеалов и мотивов поведения на осуществление им власти (С.С. Андреев, Г. Бордюгов, В. Козлов, В. Логинов, М.В. Ильин, Б.И. Коваль, В.С. Сауткина, С. Смольников);
- формирование новой управленческой элиты в постсоветский период (В. Березовский, В. Червяков, В.П. Пугачев, М. Малютин, О.Г. Мясников);

- взаимоотношения лидеров, последователей и масс (А.С. Анискевич, В. Александров, А.Н. Жмыриков, Г.С. Шляхтин);
- общие аспекты политического и организационного лидерства (Г.А. Авцинова, Ю. Борисов, А.П. Боровиков, С.И. Васильцов, И.В. Волков, Р.В. Короткевич, В.И. Тимошенко, М.И. Трофимов, М.Р. Холмская);
- философский подход к анализу феномена лидерства (Г.К. Ашин, Е.А. Дунаев, В.В. Форсова, А.И. Кравченко, Е.В. Кудряшова, М.Ю. Ананченко, П.Е. Овсянкин и др.);
- «буржуазные» (зарубежные) теории лидерства (Г.К. Ашин, И.П. Волков, Ю.Н. Емельянов, Е.Б. Абашкина, Ю.И. Косолапова, Т.П. Малькова, М.А. Фролова, Е.В. Кудряшова).

В конце XX–первом десятилетии XXI века наблюдается всплеск интереса отечественных авторов к проблеме лидерства, управления, администрирования, менеджмента.

Во-первых, «увидели свет» переводные работы зарубежных авторов, которые прежде можно было прочитать главным образом на английском языке. Это труды Адаира Д., Адизеса И.К., Альберта М., Бауэра М., Гоулмана Д., Друкера П., Келлера С., Коллинза Д., Коттера Д.П., Катценбаха Д., Кови С., Куинна Р., Неффа Т.Дж., Пфедфера Д., Ситрина Дж.М., Хедоури Ф., Шарма Р., Эммонса Р., Эдмондсона Э. и др.²⁷ Это произошло в том числе благодаря издательской, образовательной и просветительской деятельности ПАО «Сбербанк» и СберУниверситету (университету Сбербанка) как уникальному образовательному центру, который позволяет тысячам специалистов развивать компетенции будущего и успешно формировать карьеру, используя лучшие зарубежные (и отечественные) практики. Переводные издания классиков – теоретиков лидерства, управления и менеджмента, с одной стороны, облегчили нашим коллегам возможность работы с первоисточниками, с другой – способствовали появлению целого ряда исследований теорий лидерства прошлого и настоящего в зарубежных исследованиях²⁸.

Во-вторых, опубликована обширная учебная литература таких авторов, как: В.Э. Багдасарян, А.Н. Байдаков; В.В. Белов, Т.В. Бендас, А.В. Быкова, Т.В. Вырупаева, Г.А. Гершанок, А.П. Егоршин, Л.Б. Зубанова, В.А. Ильин, Д.Д. Клоусон, О.Н. Коротун, Д.К. Лайкер, А.А. Литвинюк, Ю.Ф. Лукин, Е.В. Селезнева, В.А. Спивак, О.М. Троненкова, С.В. Чегринцова, Е.Б. Шестопал и др.²⁹ Эти учебники и учебные пособия содержат систематическое изложение знаний о лидерстве (управлении, менеджменте) в определенных научных областях: психологии, социологии, политологии. Они используются как в системе образования,

на различных её уровнях, так и для самостоятельного обучения студентов, аспирантов и уже взрослых, состоявшихся людей, в том числе лидеров и руководителей разного уровня.

В-третьих, были защищены кандидатские и докторские диссертации, в которых раскрываются разные аспекты феномена лидерства. Среди них работы С.А. Бурцева «Лидерство в молодежной среде как механизм восходящей социальной мобильности» (2018), П.С. Глухова «Социально-психологические характеристики инновационного лидерства менеджеров» (2017), Н.С. Горбачевой «Социокультурные основания политического лидерства в городских округах России» (2017), С.Н. Карягина «Проектно-коллегиальное управление развитием лидерства в общеобразовательной организации» (2021), Е.Н. Куксо «Распределение профессионального лидерства в общеобразовательных организациях» (2018), А. Масадеха «Лидерство и командообразование как факторы результативной деятельности сотрудников организации» (2019), Н.В. Сторчака «Подготовка руководителей школ на основе концепции лидерства: на примере англосаксонских стран» (2017), Р.Р. Хозинова «Становление молодежного лидерства в государственном и муниципальном управлении: социальные проблемы и перспективы развития» (2017). Главным образом все эти диссертационные исследования были выполнены по специальностям экономика, социология, психология и педагогика³⁰. Исключение составляет диссертационная работа О.К. Мартенс на тему «Лидерство в социальных организациях современной России: на примере социальных организаций сфер науки и образования» (2018)³¹ по социальной философии.

В-четвертых, появились работы по самым разным аспектам лидерства, но наиболее глубоко и последовательно изучаются такие темы, как:

- соотношение лидерства и руководства, лидерство в организации и управлении (Антонов В.Г., Базаров Т.Ю., Вавилова Н.В., Видрашко О.В., Володина О.А, Гвоздева Н.И., Глухенькая Н.М., Докукина А.А., Сац Е.А., Глухенький А.Н., Каримова Г.В., Кириллова О.Г., Оганян К.К., Одинцов П.К., Веретенникова Л.А., Свенцицкий А.Л., Смирнов Е.А., Терещенко Н.Г.)³²;
- общие и особенные черты (характеристики) менеджмента и лидерства (Карпов А.В., Машков В.Н., Филонович С.Р., Шепель В.М., Хмыльнин Н.Н., Яхонтова Е.С.)³³;
- акмеология лидерства – философский раздел психологии развития, исследующий закономерности и механизмы, обеспечивающие возможность достижения высшей ступени (акме) индивидуального развития личности лидера (Абдрахимова Г.М., Белов В.В., Деркач А.А. и др.)³⁴;

- психологические основы лидерства (Бодров В.А., Дикая Л.Г., Захарова Т.И., Маслов В.И., Машков В.Н., Мокшанцев, Р.И., Мокшанцева А.В., Пикулёва, О.А., Примаченко Я.В., Почебут Л.Г., Чикер В.А., Райгородский Д.Я., Сыромятников И.В., Репин Э.В., Третьяк Б.И., Урбанович А.А., Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М., Шалагина Л.В.)³⁵;
- проявления лидерства в отдельных отраслях экономики и жизни общества (Аверьянова Т.А., Балунов М.С., Киселева Л.Е., Марчукова О.Г., Марьин, М.И., Примаченко Я.В., Романова М.В., Соколова Е.А., Белов В.В., Кириленко Л.А.)³⁶;
- политическое лидерство, лидерство во власти, лидерство в государственной и муниципальной службе (Антонова Л.И., Бурдин В.Ф., Ведерников П.В., Горбачевой Н.С., Кадыров А.И., Колесник М.В., Коршунов М.Н., Левин А.И., Мошкина Л.Д., Самсонова Т.Н., Столетов О.В., Фесенко О.П.)³⁷;
- лидерство в молодежной среде (Беспалов Д.В., Лагутин О.В., Лепаев Р.О., Ольшанская Е.В., Половинкина А.И., Федченко А.М., Якунов Д.А.)³⁸;
- некоторые общие и методологические вопросы лидерства (Бовин А.А., Никитина О.А., Евтихов О.В., Медведева Т.В., Пульсон Кл., Тимофеева М., Тамбовцев В.Л., Тихонов А.К., Тихомиров А.А., Спэнглер У.Д., Тришкина А.Я., Трунов Д.Г.)³⁹.

В отечественной науке на рубеже веков появляются гендерные теории лидерства. Первые исследования в этой области были проведены в США в конце 40-х–начале 50-х годов прошлого века, но особенно активно стали развиваться в 1970-е годы под влиянием феминистской психологии. В постсоветскую науку понятие «гендер» вошло на рубеже 1980–1990-х годов с развитием научной области гендерных исследований⁴⁰.

В русском языке слово «гендер» – это «калькирование» английского «gender» – род, определенный спектр характеристик, относящихся к маскулинности и фемининности. В зависимости от контекста, под такими характеристиками подразумевают социальные структуры (гендерные и другие социальные роли) или гендерную идентичность, при этом гендерная идентичность непосредственно не связана с сексуальной ориентацией⁴¹. По мнению ряда авторов (И.В. Костинова, Е. Гапова, Е.И. Янчук, Ильин Е.П., Кона И.С. и др.), в некоторых случаях понятие «гендер» ошибочно используется как синоним понятия «пол». В действительности же разграничение гендера и пола является фундаментальным, так как множественные различия между женщиной и мужчиной имеют и небиологические по своей природе причины. Понятие гендера затраги-

вает психические, культурные и социальные различия, а понятие пола – только физические (анатомические и физиологические) различия⁴².

Под гендерными исследованиями в современной науке (С. Жеребкин, И. Жеребкина, Е. Ярская-Смирнова, И.Р. Чикалова, Е. Здравомыслова, А. Темкина, А. Першай и др.) понимают междисциплинарную исследовательскую практику, которая использует познавательные возможности теории социального гендера для анализа общественных явлений и их изменений⁴³. При этом выделяются три группы исследований: 1) женские исследования (касающиеся женщин, феминизма, гендера и политики), 2) мужские исследования, 3) квир-исследования (этот вид критической социологической теории о природе гендера получил распространение в конце прошлого века). Отправной точкой формирования гендерного направления в гуманитарном знании явилось предложение развести биологическую и культурную составляющие в изучении вопросов, связанных с полом. При этом изучение пола является предметной областью биологии и физиологии, анализ же гендера – предметной областью исследований психологов, социологов, философов, анализа культурно-исторических явлений.

В ряде диссертационных работ недавнего прошлого были рассмотрены такие темы, как проблемы равноправия в гендерной перспективе (Кукаренко Н.Н., 1999), социально-психологические особенности политического лидерства женщин (Т.В. Пономаренко, 2001), гендерные и этические аспекты лидерства (Т.В. Бендас 2002), гендерный аспект дискурса власти (Данилова О.Л., 2001), проблемы демократии в современных западных социально-философских и политических теориях феминизма (Калинина, 2002), гендерные детерминанты лидерства (Ю.А. Никитина, 2003), гендерные подходы к вопросам идентичности и субъективности (Поспелова О.В., 2003), категории маскулинности в социально-философских концепциях (Криуля Л.А., 2009), гендерная асимметрия в образовательном пространстве (Двали И.Г., 2010), феминистская критика теорий либерального мультикультурализма (Тюрикова И.И., 2012) и др.⁴⁴

Гендерная проблематика нашла отражение в работах Артемьева С.А., Бабиц Г.Н. Брагиной М.Л., Горячкиной В.А., Ермаковой С.В., Ермошкиной Т.И., Костиковой И.В., Кудряшовой Е.В., Кукаренко Н.Н., Куяровой Л.А., Лейсле Т.В., Макатровой Н.С., Малышевой М.М., Минаевой Н.Л., Е. Руднева, Суворовой А.А., Чанхиевой Ф.Ю., Швец Л.Г., Шепелевой Ю.Л., других исследователей⁴⁵, а также в трехтомнике «Сила слабых: гендерные аспекты взаимопомощи и лидерства в прошлом и настоящем»⁴⁶, изданном под редакцией Н.Л. Пушкаревой и Т.И. Трошиной по материалам Десятой международной научной конференции Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН и Рос-

сийской ассоциации исследователей женской истории (2017 г.). На основе изученной литературы можно выделить три группы (класса) исследований в области гендерных аспектов лидерства: в первой гендерный фактор считается главным, во второй – предпочтение отдается лидерским качествам, в третьей – оба аспекта рассматриваются как равноправные. Все большее распространение получает мнение, согласно которому женщины способны выполнять управленческие, менеджерские, лидерские функции не хуже, а в определенных ситуациях лучше мужчин.

Тему гендерных исследований лидерства иногда связывают с проблемой либерализма и идентичности. В этой связи приведем размышления Ф. Фукуямы, который утверждает, что, с точки зрения экономики, либерализм обязательно должен сочетаться с демократией. Если не уравновешивать либеральную экономику политическим механизмом определенного перераспределения, то невозможно добиться общественной стабильности (слишком много неравенства). Люди будут считать систему нелегитимной и рано или поздно могут восстать против нее. С другой стороны, реальной границей является потребность людей в том, чтобы принадлежать к каким-то сообществам. И здесь оказывается, что «политика идентичности», которая пытается доказать, что либеральный порядок на самом деле неправильный и что наши корни лежат в расовых, этнических, гендерных и других категориях, не может породить никакого чувства патриотизма, никакого чувства лояльности к более широкому обществу, где люди чувствуют, что они являются частью общей для них страны. Эти факторы непременно должны учитываться в системе социального управления.

Наше особое внимание – рассмотрению различных философских аспектов лидерства. К ним обращались Андриенко Е.В., Ардукова О.С., Гурнак А.В., Гурова Е.Ю., Калинина Е.П., Корнюхов Д.В., Лихтенштейн С., Лубенко В.В., Мартенс О.К., Моров А.В.; Никитина Ю.А., Попов А.И., Смирнова О.П., Хайдаров М.Т., Халько В.В. и др.⁴⁷, а также представители архангельской философской школы (Ананченко М.Ю., Овсянкин П.Е., Гарвард А.Э., Емельянов В.В., Рудко Е.А., Федулова А.Б., Левит Л.В., Суханов В.Р., Бурдина-Апраксина Е.А., Сауткин А.А., Иванова И.В., Южакова Н.В., Матвеева Е.Ю. (Доценко Е.Ю.), Иглина Н.Б., Дворецкая С.Р., Балюшина Ю.Л., Конов А.М., Гужавина Т.А., Юрлова М.Д., Малинина К.О.).

В своих работах М.Ю. Ананченко обосновала и подробно описала тему габитуса лидера (лидерского габитуса) как социально детерминированного феномена, раскрыв его сущность, природу и особенности развития⁴⁸. Именно в социальной среде происходит формирование лидерского габитуса, складываются индивидуальные психологические особенности,

структурирующие новый опыт личности, а тот или иной человек (индивид) занимает лидерские позиции в ситуациях, адекватных условиям формирования его габитуса. Аристотелевско-томистский концепт «габитуса» использовался в трудах Г. Гегеля, М. Вебера, Э. Гуссерля, Э. Дюркгейма, М. Мосса. В социальной философии 90-х годов прошлого века это понятие переосмыслено французским мыслителем П. Бурдьё, который в концепции габитуса предпринял попытку преодоления дихотомии субъекта и объекта. Габитус у П. Бурдьё – есть система социально приобретённых схем (предрасположенностей, диспозиций), функционирующих на практике как категории восприятия и оценивания и как принципы действия; это ментальные – когнитивные и мотивационные структуры, через которые агенты воспринимают социальный мир; это социальное, вписанное в тело биологического индивида. Габитус одновременно является продуктом как индивидуальной истории, так и социального мира, и действует в условиях, аналогичных его формированию⁴⁹. Соответственно «габитус лидера (лидерский габитус)» можно определить, как «систему социально сформированных предрасположенностей к практике, включающую такие ментальные структуры, как особенности восприятия, мышления и действия. «Приобретаемые в социальном взаимодействии диспозиции включают знание лидерских ролей и функций, качества, умения и навыки лидера и составляют лидерский габитус»⁵⁰.

В начале XXI века эксклюзивное место принадлежит работам, связанным с анализом лидерства в условиях цифровизации⁵¹ и особенностям проявления его в VUCA мире – мире четвертой промышленной революции, где для того, чтобы выжить, нужно быть быстрым, динамичным, способным постоянно меняться, а задачи прогнозирования трудно реализуемы⁵². VUCA – это аббревиатура из английских слов volatility (нестабильность), uncertainty (неопределённость), complexity (сложность) и ambiguity (неоднозначность). Однако на Гайдаровском форуме 2022 г. С. Мясоедов, Ф. Велозу, С. Григорьев, Э. Корнуэлл, Э. Ламарк, Ж.Ф. Манзони и др. активно обсуждали тему «Из мира VUCA к миру BANI»⁵³ BANI – это акроним для описания новой реальности, ее механизмов и условий существования. Его предложил один из ведущих мировых мыслителей по версии Foreign Policy, создатель онлайн-ресурса «Open the Future», футуролог Дж. Кашио (2020)⁵⁴ по аналогии с другими, схожими по смысловой нагрузке, терминами – SPOD⁵⁵ и VUCA. До недавнего времени казалось, что человечество адаптировалось к VUCA-среде (volatility, uncertainty, complexity, and ambiguity) и научилось совладать с неопределённостью и хаосом. Но пандемия активизировала многие внешние процессы, и мы оказались в более хрупком мире BANI (brittle,

anxious, nonlinear, incomprehensible). Эта новая нормальность заставляет кардинально меняться все системы – от глобальных торговых сетей и информации до личных связей. Что потребует от лидеров по-новому искать ответы на актуальные вопросы и реагировать на вызовы.

Итак, что же такое «лидер»? Насколько синонимичны понятия «лидер» и «руководитель»? Когда в мировых языках впервые зафиксированы слова «лидер», «лидерство»? Какова природа и функции лидерства? Эти и многие другие вопросы издавна занимали умы мыслителей.

Очевидно, что рассмотрение мировоззренческих и методологических проблем делает неизбежным обращение к анализу их постановки в истории философского знания. Но, опираясь на работы Платона, Аристотеля, Макиавелли, Гоббса, Локка, Руссо, Гегеля и других философов и памятуя о том, что нельзя объять необъятное, хотим предупредить читателя о том, что в этой работе мы лишь изредка будем заглядывать в историю, концентрируя внимание на современных исследованиях.

Среди наиболее крупных западных школ, которые внесли существенный вклад в разработку проблем лидерства в XX веке, можно назвать: психоаналитическую (З. Фрейд, А. Адлер, К.Г. Юнг), изучавшую бессознательные факторы процесса лидерства; йельскую (Г. Лассуэл, Б. Скиннер, У. Уайт), исследовавшую особенности сознания политических лидеров; франкфуртскую (Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Фромм), разработавшую концепцию «авторитарной личности» и анализировавшую проблему взаимоотношений харизматических лидеров и их последователей.

Значительная работа по изучению лидерства проведена учеными американских университетов и исследовательских центров. В конце 90-х годов прошлого века согласно «Research Centers Directory»⁵⁶ (1996) в США и Канаде было зарегистрировано более 30 специализированных исследовательских центров, занимавшихся изучением различных аспектов лидерства, не считая огромного количества школ и центров, ориентированных на практическую подготовку лидеров, а также специальных курсов по лидерству, которые читались в большинстве американских университетов. Результаты их работы отражены в различных публикациях, конференциях по лидерству, в проведении деловых игр, учеб и тренингов.

Как известно, проблема лидерства изучается разными науками. Каталог библиотеки конгресса США насчитывает более пяти тысяч наименований монографий, учебных пособий и статей, посвященных различным проблемам лидерства. Большую часть из них составляют работы, связанные с психологическими и социально-политическими исследованиями. При этом весомый вклад внесла социальная психология, что позволяет говорить о психологизации проблемы лидерства. Начало психологиче-

скому подходу было положено представителями психоаналитической школы, продолжено в работах Г. Ласуэлла «Психология и политика», Ф. Гринштайна «Личность и политика» (1967), Дж. Барбера «Президентский характер» (1969) и продолжается по сей день в исследованиях К. Джибба, Ф. Фидлера, Е. Холландера, Р. Стогдилла, Б. Басса, М. Херман и многих других.

Социология рассматривает общие вопросы природы отношений «лидер-последователи» в организациях и на государственном уровне. Через исследования элит социологический подход позволяет прояснить характерные черты лидерства в современных обществах и обществах прошлого. Особенно интересной является концепция харизмы, предложенная М. Вебером и используемая многими современными авторами. Она помогает по-новому взглянуть на политическое лидерство в стабильные и кризисные периоды социального развития, а также уяснить особенности лидерства в разных странах.

Если говорить о современных политических исследованиях лидерства, то здесь основное внимание уделяется институциональному изучению исполнительной власти и деятельности руководителей этой власти. С начала 70-х годов XX века прослеживается рост интереса к проблеме лидерства в политических науках, что связано с именами Дж. Бернса, Д. Пейджа, Р. Такера, Б. Келлермана, Ж. Блонделя и др. Но главная проблема таких исследований состоит в том, что их авторы не создают обобщающих концепций, а занимаются описанием лидерства либо узкодисциплинарно, либо рассматривают его в культурно-политическом контексте какой-либо страны или региона. Сравнительные обобщения продолжают отставать от накопления отдельных фактов. А без серьезных обобщений довольно сложно изучать любой феномен.

Что касается философского аспекта лидерства, то в тот период он менее всего был разработан по сравнению с психологическим или социально-политическим. По данным на 15 мая 1996 г. поиск в системе «Интернет» (Internet) по ключевым словам «лидерство» и «философия» позволил нам найти лишь 286 наименований. Зато поиск по адресу: [https://www. Google.com](https://www.Google.com) от 30 ноября 2021 г. показал данные (табл. 2), которые превышают результаты двадцатилетней давности в тысячу с половиной раз.

Более того, в период с 2012 по 2022 годы находим значительное количество публикаций по интересующей нас теме в журналах Scopus⁵⁷ и Web of Science Core Collection⁵⁸, за последние пять лет – защищены десятки диссертаций⁵⁹. Все это еще раз подтверждает невероятную популярность темы лидерства сегодня.

Таблица 2

**Результаты поиска частоты использования понятий
на Google.com (просмотр 30.11.2021)**

№ п/п	Поиск понятий в Google	Результаты
1	Leadership (лидерство)	3 820 000 000
2	Philosophy of leadership (философия лидерства)	2 650 000 000
3	Administration (администрирование)	4 120 000 000
4	Management (менеджмент)	4 410 000 000

Как известно, многие системы или модели развития лидерства изначально имеют американские корни. Исследования заокеанских ученых по вопросам лидерства носят преимущественно практико-ориентированный характер, что обусловлено уважительным отношением к прагматизму и убеждением в необходимости постоянного обучения лидеров («образование через всю жизнь»)⁶⁰. Американские источники по философским проблемам лидерства можно разделить по форме на диссертационные исследования, монографии, статьи, аудио- и видеоматериалы (интервью и лекции видных общественных, политических и религиозных лидеров)⁶¹, а по содержанию выделить следующие группы.

– Лидерство в системе религиозных учреждений. Показательными на наш взгляд являются две работы: диссертационное исследование Д. Грива (1995)⁶², в котором поднимаются проблемы деятельности религиозных лидеров в системе малых групп прихожан, усиления церкви за счет системы лидерства и книга Дж. Клинтона (1992)⁶³, где рассматриваются вопросы христианского лидерства, философии и теологии. Церковь в американском обществе занимает особое положение. Здесь на паритетных началах существуют множество конфессий. Кроме того, церковь выступает как форма социализации, то есть объединяет людей, является местом их общения друг с другом, взаимопомощи, а не только способствует индивидуальным поискам себя и смысла своего существования. Авторы⁶⁴, разрабатывающие системы лидерства в религиозных учреждениях, поднимают проблемы нравственности, морали, расовых и национальных разногласий, взаимоотношений между женщинами и мужчинами (в американской епископальной и англиканской церквях существует институт женщин-священников, имеющих равные права со священниками мужчинами). Все эти исследования имеют в основном религиозную направленность и могут быть лишь частично применены к сфере гражданского лидерства. Примером чему является концепция «обслуживающего лидерства» Р. Гринлифа.

– Лидерство в сфере образования или образовательное лидерство. Проблеме лидерства в сфере образования уделяется большое внимание начиная с начала прошлого столетия, что связано с введением прагматической педагогической системы Дж. Дьюи, направленной на развитие у детей, подростков и молодежи самостоятельности, социальной активности, гражданских чувств. Философский аспект проблемы связан с ценностями и разрабатывается такими исследователями, как К. Ашбах, С. Уэст, Дж. Уилкох и др.⁶⁵

– Ценностные аспекты политического и организационного лидерства. Эта группа исследований появилась в конце 70-х годов прошлого столетия и связана с именами К. Ходжкинсона, Г. Фейрхольма, Кучмарских и ряда других исследователей. Они рассматривают нравственный аспект лидерства, интерпретируют ценности как наиболее стабильный элемент в системе лидерства и во взаимоотношениях «лидер-последователи», утверждают необходимость разделения понятий «лидерство» и «менеджмент», активно разрабатывают идеальные модели лидерства XXI века.

Можно сказать, что заокеанские философы⁶⁶ находятся под влиянием, с одной стороны, протестантской этики, с другой – философских систем Г. Пирса, У. Джемса, Дж. Дьюи, а также их последователей. Используя методологию прагматизма, процессы лидерства и администрирования они рассматривают как «философию в действии», призванную служить жизненной практике. А лидерские модели (в рамках ценностных теорий) претендуют на то, чтобы наилучшим образом руководить людьми и помочь им наиболее эффективно «слиться со всей совокупностью опыта». Это создает возможность к тому, чтобы проблемы лидерства начинать с социальным особенного, а не с экономически и философски общего.

Мы же полагаем, что в современных условиях историко-философские и социально-философские проблемы лидерства во многом смыкаются с социально-экономическими и политическими. Ограничение их «чисто» философской или социально-психологической (доминирующей в исследованиях лидерства) проблематикой – малопродуктивно. В противном случае уровень понимания сущего подменяется исследованиями конкретно-содержательного, а часто и формально общего.

Многие современные философы изучают лидерство с точки зрения аксиологии, что является весьма перспективным. Но несмотря на свою многочисленность, в целом исследования носят узконаправленный или фрагментарный характер, что свидетельствует об отсутствии фундаментальной методологической проработки целостной теории лидерства.

Анализ отечественных и зарубежных исследований позволяет выделить три основных подхода к развитию лидерства, представленных раз-

ными теориями: психологический, педагогический и комплексный. Адекватная оценка практики лидерства нуждается в исследовании, анализе и понимании ценностей, поскольку в основе своей лидерство – деятельность ценностная. Несмотря на то, что порой действия людей необходимо направлять «в нужное русло» и даже отдавать приказы (как в армии или во время боевых действий), все же чаще они (люди) нуждаются в том, чтобы их вдохновляли и мотивировали. Ценностями современного лидерства принято считать обучение, вдохновение и развитие других.

Философские принципы (как неосознаваемые, несозерцаемые феномены) невозможно познать с помощью органов чувств, просчитать, измерить или проконтролировать⁶⁷. Но без них затруднительно понять мотивационные (или организационные) взаимоотношения, внутри которых мы находимся. Философия в данном случае становится деятельностью или действующим процессом. «Это более глагол, нежели существительное» (динамика, а не статика).

Любая наука начинается с таксономии, без которой она превратилась бы в простой набор отдельных фактов и количественных данных. Таксономия – теория систематизации сложноорганизованных областей действительности, имеющих иерархическое строение, прототипическая стадия в развитии теории, попытка абстрагироваться от реальности и выделить основную схему, важнейшие черты и закономерности условной «карты» какого-либо процесса⁶⁸. В этой связи обобщение наработанного в разных социальных науках эмпирического и теоретического материала по лидерству с целью определения дальнейших путей развития данной темы становится вполне оправданным.

Что же касается изучения литературы по проблеме лидерства в социально-философском и историко-философском плане, то здесь можно выделить как минимум четыре задачи, которые стоят перед исследователями: во-первых, определение феномена – что такое «лидерство» и как следует его понимать, каковы его онтологические и социальные основания; во-вторых, определение уровня анализа проблемы – как изучалась проблема лидерства прежде и как изучается в настоящее время, какие из направлений являются приоритетными; в-третьих, определение перспектив развития – что еще предстоит сделать для того, чтобы иметь полное представление о лидерстве как социальном феномене и как будет оно изменяться в динамичном современном социальном контексте; в-четвертых, анализ ценностного аспекта лидерского процесса (аксиология лидерства).